

Галина Гончарова

АНГЕЛ СО СҚОВОРОДҚОЙ

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г65

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гончарова, Галина Дмитриевна

Г65 Ангел со сковородкой : роман / Галина Гончарова. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 480 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-189295-1

Здравствуйте, я вторая жена вашего мужа. И сковородкой по столу — хрясь!

Нет, это не розыгрыш, это Ангелина. По мужу, правда, Скалкина, но она и сковородкой обойдется. При необходимости. А надо!

Мир — чужой, денег нет, зато проблем хватает и ликантропы непонятные бегают, которым тоже надо сковородкой разъяснять. Иначе — не поймут.

Что в нем делать? Осматриваться и наниматься на работу, для начала второй женой чужого мужа, а там и еще что-то интересное может подвернуться. Например, заговор против короля.

Ничего, сковорода в любом заговоре поможет. Больше никто заговариваться не захочет.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Галина Гончарова, 2026

ISBN 978-5-17-189295-1

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Герои

Ангелина Скалкина — главный герой, она же Ангелина Елизавета Минина

Моника Абриль Эррера +

Ее дочь, Ханна Моника Эррера

Первый муж Моники — Паскуаль Перес Кампос

Пасынок Моники в первом браке — Хуан Паскуаль Кампос

Второй муж Моники — Альваро Рауль Эррера, адмирал Южного флота Далерии

Свекровь Моники — Виктория Лореа Эррера +

Золовка — Гарази Виктория Эррера

Подруга золовки — Розита Элиа Молина

Папа Моники — Хосеба Алекс Видаль

Мама Моники — Абриль Вероника Видаль

Сестра Моники — Луиза Абриль Видаль

Брат Моники — Пау Хосеба Видаль

Друг Альваро — Диего Бруно Гальего

Друг Альваро — Альберто Даниэль Рамос

Дознаватель Энтони Альберто Арройо

Кучер... Франсиско Рейес, покойный

Аитор Асьер Сото — жених Гарази

Алонсо Асьер Сото — старший брат жениха

Эл Перес Ньето — кучер из полиции

Дарри — ликантроп

Эл Райан Серрано — ведьмак

Король — Кристиан Асьер Кастильо.

Двоюродный брат короля — Мартин Мануэль Кастиль

Его жена энна Амелия Майте Клементе

Эла Пилар Васкес — журналистка

Эктор Гайска Ромеро — один из детей

Мать — Анна Ромеро, отец Гайска Ромеро

эн Уго Диас — маг, специализируется на лечении

Обращения — *эл и эла*, к драконам *драк и драка*, к русалам — *морерожденный* и *морерожденная*, или *мор* и *мора*, сократили, к аристократам — *эн* и *энна*

Пролог

— Дай Бог тебе здоровья, Гелька! И мужика б тебе хорошего!

Петрович сунул деньги в карман. Геля махнула рукой.

— Иди, дядь Вась, поздно уже. Не надо мне мужика, мне лучше деньгами.

— Эх, Гелька, будь я на тридцать лет помоложе, я бы — ух!

— Иди, ухарь. Иди, не морочь мне голову.

Петрович понял, что еще сотку не накинута, и отправился восвояси. Скорее всего, в аптеку, за настойкой.

Геля рывком передвинула ящик с места на место.

Уфффффф!

Заныла простуженная шея.

Вот, сама ведь дура, сама все понимала, а вчера вышла без шарфа. На улице солнышко, тепло, греет, а вот что ветерок...

Результат — шею просквозило, голова не поворачивается, все ноет, а работать как? Как хочешь, так и работай, вот еще и товар привезли. Пришлось Петровича просить о помощи, так-то Ангелина и сама могла машину разгрузить.

Чего там грузить-то?

Скобяные изделия?

Ха! Ангелина те ящики во всех видах видала, когда шея не болела!

— Женщина! Я к вам обращаюсь! Это что такое?!

Геля обреченно вздохнула. Горестно заныла шея.

Покупатель явно пришел особо вредный, таких по голосу узнаешь. Мозгожор вульгарис. В том смысле, что и вульгарный, и обыкновенный. Купит две копеечных вилки, а нервов вымотает на три сервиза Екатерины Второй. Того самого, с лягушкой, которая даму и задавила.

А у нее даже сил скандалить сейчас нет, шея болит невыносимо, компресс, что ли, сделать? Или натереть чем? Так дома из лекарств только активированный уголь, а до круглосуточной аптеки еще пилить и пилить! Она просто не дойдет!

Настроение упало на уровень плинтуса.

— Вы только посмотрите, что мне продали! Разве этим можно пользоваться?!

Судя по голосу, вместо яйца Фаберже даме продали упаковку куриных яиц.

Геля развернулась — и воздвиглась за прилавком.

— НУ?!

Покупательница нервно икнула — и уронила на прилавок сверток.

— Динь, — горестно сказало стекло, осыпаясь дождем осколков.

Настроение пробило пол и ушло в подвал. Кажется, там оно собиралось рыть окопы.

— Пользоваться — можно. Но лучше по назначению.

— По назначению и нельзя! Вы только посмотрите, какой ужас! Ручка изуродована!

Ангелина вытащила сверток, отряхнула с него осколки стекол — и развернула.

Сковорода.

Ага, они такими торгуют. Хороший качественный чугунок, как у бабушки, она лично эту кузницу находила, договаривалась. Не сковородки, а произведения искусства. Чугунок, толстенькое увесистое дно, ручная работа, дубовая ручка, отполированная, красивая... Вот в эту ручку и тыкала пальцем покупательница.

Изуродована?

Ну... как? Царапина и правда глубокая, корявая, чуть не до заноз, кто-то ножом прочертил, что ли? На функционал сковороды это не влияет, ею преотлично можно пользоваться. Но выглядит некрасиво.

А только вот Ангелина лично с Пашкой-кузнецом договаривалась, и лично все осматривает. Ее ж магазинчик, ее товар, ее репутация!

Не было такого!

Вывод?

— Какого числа сковородку покупали?

Оставшиеся целыми витрины жалобно звякнули.

— Ше... шестого.

— Смотрим видео?

— Какое видео? — опешила мозгожорка.

Не вязалось это слово с небольшим ларьком, заставленным всевозможными металлическими изделиями. Кастрюли, сковородки, мангалы, шампура, вилки, ложки, поварешки, турки... да чего тут не было! И над всем этим царила сама Ангелина, очаровательная в любую погоду и с любой сковородкой.

— А вот, — Ангелина потрясла телефоном, на который оно и выводилось. — И звук пишется, и все остальное. Чек у вас с собой? Сейчас по времени посмотрим, проверим, у меня все за год сохраняется на диске.

Вообще, за два года, но зачем кому-то об этом знать? И старые архивы есть, если что, Ангелина специально под них носители покупала.

Тетка побурела.

— Вот чек!

Ангелина кивнула и принялась искать нужный момент.

— Вы покупали?

— Муж.

— Угу.

На камеру было отлично видно, как мужчина выбирает сковородку, как ее упаковывают, перевязывают бантом... вообще-то, свинство это — дарить сковороду на Восьмое марта в подарок.

Если он этим чугунием по лысине получил, так поделом ему. Но в чем виновата сковородка?

— Товар отпущен в хорошем состоянии. Все видно?

— Видно, — кисло признала тетка.

— Претензии есть?

— На кой мне эта дрянь?!

— Это вы с мужем разбирайтесь! А мне будьте добры за витрину возместить! А то сейчас мигом ментов позову. Ну?!

Тетка даже съежилась. Ангелина сама по себе производила впечатление, а в плохом настроении — впечатляла вдвойне. И впечатать могла тоже. Сковородкой.

— Нет у меня денег.

— Да неужели?

— Слушай... давай договоримся?

Угу. Шла скандалить, а когда поняла, что лохов здесь нет — включила заднюю. С таким поведением Ангелина сталкивалась регулярно.

— И о чем?

— Ну...

Клавдии Михайловне вообще можно было только посочувствовать. Когда муж находит твою заначку, которую ты на сапоги откладывала, и покупает на нее сковородку в подарок, да еще дарит на Восьмое марта...

Так на ручке и появилась царапина. Клавдия Михайловна в супруга сковородкой запустила. Неудачно для сковородки.

Для мужа-то удачно, он жив, а сотрясение мозга вылечат. Спинного, головной там давно уж атрофировался за ненадобностью. Но при чем тут Ангелина? Она бы могла подумать о возврате, если бы к ней пришли по-человечески, попросили, с самого начала поговорили по-хорошему.

Нет?

И еще витрину разбили?

Ладно.

Ангелина согласилась принять сковородку и пять тысяч сверху, как залог, а Клавдия Михайловна как

сможет, так и оплатит дело рук своих. И обойдемся без протокола.

А настроение все равно испортилось окончательно.

И шея болит. У соседки в торговом ряду удалось перехватить таблетку, но та оказалась двойного действия. Боль приглушила, а мысли притормозила. И все вокруг воспринималось чуточку нереально.

Так что вечером Ангелина забрала с собой сковородку и отправилась домой. Да, в марте, поздно вечером, по темным улицам.

И плевать. Кто нападет — тому и сковородка пухом. Но на Ангелину никто не напал.

Правда, и домой она не дошла, словно растворилась в воздухе.

Вместе со сковородкой.

Глава 1

— Помогите!!!

На крики Ангелина реагировала неохотно, тем более — болела шея. И вообще... сейчас она орет: «помогите!», а через пять минут: «не тронь моего мужика, стерва, он меня жизни учит, по-семейному!». Но в этот раз Ангелина свои принципы нарушила.

— Мама!

Отчаянный детский голос мигом подорвал Ангелину с места. Хорошо ей свое детство помнилось, на нее хоть руку и не поднимали, но такое иногда случалось, что лучше б поколотили!

Женщина в два прыжка оказалась у переулка, свернула туда...

Это чего — кино снимают?

Какая-то доисторическая пакость на колесах стоит, кажется, карета, и из нее тянут женщину в красивом платье. И с другой стороны — маленькую девчонку, лет пяти. И та орет дурниной, и женщина орет, а вот режиссер не орет.

И камер не видно, и ужас явно не наигранный, и... может, камера скрытая? Или ток-шоу какое? Их последнее время столько, идиотских, что дурдом на выезде от зависти плачет.

Мужчина перехватил девчонку поудобнее. Второй извлек из ножен настоящий свинорез.

— Шмат, заткни малявку!

Долго сомневаться не пришлось, в металле Ангелина разбиралась лучше, чем в любом кино. Нож точно был не бутафорский.

— НЕЕЕЕЕЕЕТ!!! — закричала женщина. И столько отчаяния было в ее голосе... нет, это не игра. Так могли бы играть Алентова, Фрейндлих, Голубкина, но не дурехи с наклеенными ресницами и силиконовыми губами. А других сейчас и нет на экране... за редким исключением.

Геля сорвалась с места.

Метнуть чугунную сковороду?

Для кого-то это нереально, а вот Геля справилась. Мужчина с ножом улетел — только подошвы в воздухе мелькнули. И сковорода звякнула о мостовую. Не асфальтовую, наборную, из камней, как в старых фильмах про Лондон.

Она осталась безоружной?

Женщина с сумочкой не бывает безоружной, это — факт.

Сумка хобо сама слетела с плеча, раскрутилась в воздухе, как праща, и четко врезалась под челюсть тому, кто тащил женщину.

Негодяй улетел в дальние дали.

— СЗАДИ!!!

Крик оказался кстати. Геля пнула ногой назад.

— Аххххх!

Геля развернулась — и пнула уже вперед. Если первый раз она попала куда-то ниже пояса, то второй раз — в подбородок. А женским ботиночком сорок первого размера, да на толстой подошве, да типа «солдатский берц» — это ни разу не ласково. Потом не зубы вставлять надо, а всю челюсть чинить.

Мужчина стек вниз.

Геля подумала, что шея чувствует себя получше. Оказывается, надо было не свою лечить, а чужую намылить? Только вот с какими последствиями? Мысли текли туго, она посмотрела на женщину.

— Тут кино снимают?

— Мама!!!

Малявка пролезла через карету и кинулась на шею матери.

— Мамочка!!!

Женщина крепко прижала к себе девочку, и посмотрела на Гелю глазами, полными слез. Не наигранных, она явно хотела реветь, но сдерживалась, чтобы не пугать дочку.

— Меня зовут Моника Абриль Эррера. Это моя дочь, Ханна Моника Эррера.

— Очень приятно. Геля... то есть Ангелина Скалкина. А чего тут вообще происходит?

— Мы ехали домой, когда на нас напали. Карету остановили, а вот что с кучером? — Моника оглянулась.

Ангелина потеряла шею. Та опять начинала ныть, а до волшебной таблеточки далеко. И до аптеки — тоже. А до дома?

Вообще, эта Моника производила впечатление чистокровной аристократки. Вот полное попадание. Вся такая, как статуэтка, волосы черные, гладкие, глаза большие, синие, лицо словно фарфоровое, и девчонка, как куколка. Одеты они обе... вот не сойти ей с места, если это не ручная работа! И явно дорогие шмотки. Только несовременные. Ощущение такое, что платье шили для какого-то фильма. Жакет с жабо, с вышивкой, приталенный, юбка длинная, чуть не мостовую подметает, спереди она укорочена и ботиночки видны на кнопочках, цвет, кажется, синий. Вот в историческом фильме оно бы смотрелось аутентично. А выйди в таком днем на улицу — пальцами показывать начнут.

В зданиях Ангелина не разбиралась, дома они и дома, в мостовых, а вот карета, лошади, этот костюм... Что-то вокруг не то творится.

И в ушах, и на пальце у Моники целое состояние болтается. Золото Ангелина отличала. А уж с рубином, да с таким, размером с ноготь большого пальца... такое разве что супруга мэра города себе может позволить. И то, считай, это его годовой бюджет. Города, не мэра, тот себе столько воровать не позволяет.

Ангелина прошла вокруг кареты, заодно сковородочку подобрала свою, это залог, пока деньги за витрину не вернут, у нее сковородка останется, и кучера посмотрела.

М-да.

Это — не кино.

И чего теперь? Паниковать?

Как-то ей не паникуется, однако. Несмотря на труп человека под ногами. После стольких лет работы на рынке инстинкт самосохранения включился автоматом. И сразу же отключил все остальное. Ахи, охи, вздохи и трепеты.

Когда вокруг неясно что творится — надо драпать, а потом уже думать и страдать. Только вот куда тут рвать когти? Ангелина потеряла лоб сковородкой. Как-то машинально получилось.

Она не знает? И на родной городок место не похоже?

Ну и ладно, вот у нее тут местные аборигены бегают, с ними и будем работать.

— Моника... его, кажется, убили.

Интересно, в истерику сорвется? Или как?

Сорвалась бы. Точно — хотела, но ребенок-то рядом! Огляделась вокруг.

— И что же мы... как мы...

А вот так. С Божьей помощью. А у Него работы много, потому он и послал — Ангелину. Она поможет, точно! И Монике, и себе.

— Ты вообще далеко живешь?

— Минут десять отсюда...

— А дорогу-то помнишь?

— Д-да.

— Пошли, провожу.

— Пешком? — удивилась Моника.

Диалог получался вполне безумным, но Ангелине после таблеточки было все равно, а Моника слишком хотела жить.

— А как? Я с вашими копытными не умею, а сидеть тут до утра и ждать — так себе затея. Кто нас найдет первым — представители закона или преступники? Учти, от пятерых я уже точно не отобьюсь, с этими-то повезло, они просто на меня не рассчитывали и ничего от бабы не ожидали. Потом может быть хуже.

С этим Моника была согласна, махнула рукой и погладила девочку по голове.

— Хани, мы сейчас пойдем домой.

Что самое интересное, про кучера — ни слова. Решила сосредоточиться на главном? На ребенке? Тоже неплохо. У нормальной матери в критической ситуации просыпается инстинкт сохранения ребенка, остальное все побоку. Хоть там что рядом с ней творись! Хоть ракету запускайте, она сначала малявку вытащит, а уж потом посмотрит по сторонам.

Хорошо, без истерик обойдется.

— Да, мамочка.

Ангелина посмотрела на девочку. На грязь под ногами.

— Иди-ка ты сюда, мелкая.

С ее ростом — посадить малышку на шею несложно. Мышца, конечно, болеть продолжает, и пусть. Будем считать — компресс. Такой, увесисто согревающий, главное, чтобы не описалась.

— Она на горшок-то приучена?

— Конечно! — даже обиделась Моника. — Спасибо вам, эла!

— Кто я?

— Эла. Или вы из благородных?

Геля вздохнула.

Она уже понимала, что творится немного не то. И дома вокруг совсем другие, и созвездия на небе